

Штурм Восточных Карпат

24 августа, спустя четыре дня после начала Яско-Кишиневской операции 2-го и 3-го Украинских фронтов, вновь перешли в наступление и части 159-го полевого укрепленного района.

К тому времени произошли важные военно-политические события. Соединения двух фронтов мощными ударами сокрушили оборону группы армий «Южная Украина» в районе Кишинева и Ясс и, окружив ее главные силы — пять немецких армейских корпусов, — приступили к их ликвидации. Разгромленные войска противника потеряли управление. Их организованное сопротивление сменилось отчаянными попытками выбраться из «котла».

В составе наших наступающих войск здесь было тогда три левых укрепленных района.

Один из них — 1-й гвардейский — к началу операции занимал рубеж на левом фланге 3-го Украинского фронта, тянувшийся к востоку от Днестровского лимана и по берегу Черного моря. Соответственно этому задача его батальонов в начале наступления состояла в том, чтобы во взаимодействии с 83-й и 255-й морскими стрелковыми бригадами форсировать лиман южнее Аккермана и уничтожить вражеский гарнизон в этом городе.

Переправа через семикилометровый лиман под огнем врага сама по себе была нелегким делом. К этому нужно добавить, что на противоположном берегу оборонялись немецкий гарнизон Аккермана и 110-я румынская дивизия в составе трех полков и батальона пехоты, пулеметного батальона и артиллерийского дивизиона. Общее соотношение сил составляло примерно 4 : 3 в пользу противника.

Последний опирался на оборонительную систему, состоявшую из сплошной линии огневых точек с проволочными заграждениями и минными полями, с траншеями на отдельных участках. Даже в населенных пунктах близ этой линии улицы были за-

баррикадированы, перекрестки закрыты надолбами, каменные здания превращены в огневые точки. В Аккермане же, кроме того, противник приспособил для целей обороны старинную крепостную стену¹.

И все это предстояло преодолеть 83-й и 255-й морским стрелковым бригадам и батальонам полевого укрепленного района.

Получив в свое распоряжение 110 складных лодок и 8 паров с 3 буксирами, батальоны укрепрайона начиная с 10 августа тщательно готовились к переправе, используя богатый опыт, накопленный ими еще при форсировании Днепровского лимана. Разведчики добыли ценные сведения о расположении врага. Два батальона были выведены в глубокий тыл, где они в течение семи дней «репетировали» переправу и атаку позиций противника.

Части укрепрайона переформировались: в каждом батальоне была создана стрелковая рота, в которой имелись два взвода стрелков, взвод автоматчиков и десять огневых расчетов — на два станковых и шесть ручных пулеметов, а также на два противотанковых ружья. Им предстояло первыми форсировать лиман.

В час ночи 22 августа, после массированного налета нашей авиации на позиции противника, 2-й и 8-й батальоны отплыли на лодках, держа курс на противоположный берег. Полтора часа над лиманом царил тишина. Но вот вражеский дозор обнаружил приближавшиеся лодки. Они находились уже в одном-двух километрах от цели, когда на них обрушился пулеметный и артиллерийский огонь.

Однако он не нанес больших потерь — выручила ночная мгла. Зато тотчас же вступила в дело наша артиллерия. Огнем, корректируемым с лодок, она заставила замолчать пулеметы и орудия противника.

Десант высадился на берег. Поддерживаемый артиллерией, он ворвался в траншеи и завязал бой, длившийся до утра. Тем временем приближался второй эшелон атакующих — на парамах и лодках. Понесся на этот раз более значительные потери, он, однако, также достиг берега.

Усилив натиск, батальоны укрепрайона совместно с частями 83-й морской стрелковой бригады завершили окружение аккерманского гарнизона. В 6 час. вечера 22 августа город был освобожден. Примерно так же развивались события южнее, в районе Бугаза, где действовала 255-я морская стрелковая бригада².

Стремительное продвижение Советской Армии в глубь румынской территории и разгром группы армий «Южная Украина» создали для патриотических сил Румынии возможность ускорить

¹ Архив МО СССР, ф. 1 зв. Ур, оп. 169143, д. 3, лл. 66—85.

² Там же.

подготавливавшееся ими свержение фашистской диктатуры. Вечером 23 августа в Бухаресте вспыхнуло вооруженное восстание, возглавляемое коммунистической партией. Клика Антонеску была отрешена от власти и арестована. В стране началась народно-демократическая революция. Румыния прекратила военные действия против стран антифашистской коалиции и объявила войну гитлеровской Германии.

Так румынская армия из противника превратилась в союзника советских войск. Этот исторический акт не только полностью отвечал чаяниям румынских солдат и подавляющего большинства офицеров, но и в значительной мере был результатом ясно выраженного ими желания воевать не на стороне германского фашизма, а против него. Воинские части принимали активное участие в вооруженном восстании и уже в ходе его по приказу, который разработал руководимый компартией военный комитет, атаковали гитлеровцев.

Так же действовали румынские войска на фронте, причем не только с вечера 23 августа, но и гораздо раньше. Теперь известно, что Антонеску, который после начала советского наступления в районе Ясс и Кишинева срочно выехал на фронт для принятия «исключительных мер», вынужден был по возвращении признать, что армия больше не желает ему повиноваться и отказывается воевать против русских. На последнем заседании своего правительства, как впоследствии писала румынская газета «Скинтейя», он даже внес нелепое предложение выразить за это армии... «вотум недоверия»¹.

Румынские солдаты больше не хотели воевать за чуждые им интересы и теперь воспользовались возможностью повернуть оружие против своего подлинного врага — германского фашизма.

Как я уже отмечал, на нашем участке фашистское командование еще весной заменило многие «ненадежные» румынские части немецкими. В результате к началу августовского наступления 159-му укрепрайону противостояли в основном немецкие войска — два полка и отдельный батальон.

Кроме того, немецкие подразделения были вкраплены в боевые порядки единственной остававшейся здесь румынской воинской части — 3-го пограничного полка. Это было сделано по приказу гитлеровского командования, которое уже давно опасалось брожения среди румынских солдат и требовало пресекать его в случае необходимости даже силой оружия.

В ночь на 24 августа в расположении 500-го батальона, занимавшего плацдарм на правом берегу Молдовы, появились парламентареры, посланные командиром 3-го румынского пограничного полка полковником Теодореску. Это было почти сразу же после

¹ См.: «Scinteia», 15.V 1946.

того, как в 0 часов 30 минут румынские войска получили из Бухареста приказ приостановить военные действия и выйти из подчинения германскому командованию.

Парламентеры, которых я принял в штабе батальона, передали предложение своего командира о переходе румынских частей на сторону Советской Армии. Вскоре прибыл и сам полковник Теодореску. Приехал также представитель Военного совета 40-й армии. Тут же было достигнуто соглашение о совместных боевых действиях против общего врага ¹.

В те дни, когда завершался разгром окруженной группы армий «Южная Украина», командование 2-го Украинского фронта поставило 40-й армии трудную задачу преодолеть Восточные Карпаты, наступая в направлении румыно-венгерской границы. И первым шагом на этом пути должно было стать овладение крупными населенными пунктами Гура-Гумора (Гура-Хуморулуй), Вама, Кымпулунг-Молдовенеск, Ватра-Дорней, которые представляли собой одновременно узлы горных магистралей и опорные пункты противника, контролировавшие основные проходы через Карпаты.

Они находились как раз в полосе предстоявшего наступления 159-го укрепрайона. Поэтому овладеть ими и было приказано нам во взаимодействии с 54-м укрепленным районом, прибывшим еще в июне на участок, расположенный справа от нас.

Соответственно этому был намечен план совместных боевых действий пулеметно-артиллерийских батальонов и 3-го румынского пограничного полка. Мы решили сообща окружить и, не поднимая шума, обезвредить немецкие подразделения, находившиеся в местах дислокации румынских частей. После этого последние должны были развернуться против гитлеровских полков и батальонов и взаимодействовать с войсками укрепленного района в боях за расширение и в особенности углубление нашего правобережного плацдарма.

В ту же ночь выдвинулись в Валя-Сакэ, Мирон и Капы-Кымпулуй 491-й и 500-й батальоны. Совместно с перестроившими свой фронт румынскими частями они взяли в плен 326 немецких солдат и офицеров, захватили три артиллерийские батареи и много другого оружия и боеприпасов. Теперь справа от нашего нового плацдарма находился населенный пункт Гура-Гумора, слева — Мулини. Оба они были превращены противником в сильно укрепленные узлы сопротивления.

Немецкое командование, видимо, держало наготове резервы для быстрой замены румынских войск. Поэтому на направлениях Гура-Гумора, Вама, Кымпулунг-Молдовенеск, Ватра-Дорней и Мулини, помимо имевшихся здесь частей, появилась группа так

¹ Архив МО СССР, ф. 395, оп. 9136, д. 330, лл. 1—10.

называемых карпатских рот и батальонов, сформированная из остатков немецких частей бывшей каменец-подольской группировки, отдельный полк «Великая Германия» и части 4-й горно-егерской бригады, усиленные танками.

Из показаний пленных было известно, что гитлеровское командование поставило этим войскам задачу любой ценой не допустить прорыва наших частей в глубь Карпат. Узлы Гура-Гумора и Мулини нужны были врагу и в качестве головных участков коммуникаций, по которым бежали в горы разрозненные группы его войск, ускользнувшие из окружения под Яссами и Кишиневом. Кроме того, по этим же дорогам гитлеровцы продолжали усиленно вывозить в Германию румынское сырье и продовольствие.

Всем этим объяснялось то упорное сопротивление, которое встретили атаки 491-го батальона на участке Гура-Гумора и 500-го — в направлении Мулини. Их сил оказалось недостаточно для прорыва обороны противника. Кроме того, стало ясно, что нанесение фронтального удара не достигнет цели.

Решили сосредоточить на правом берегу Молдовы больше сил и атаковать врага с фланга. По горным кручам и густым лесным зарослям батальоны небольшими подвижными отрядами обошли те опорные пункты противника, которые были особенно сильно укреплены, и многие из них захватили.

Большую помощь оказывало нашим войнам румынское население. Многие горцы и даже горянки охотно сопровождали подвижные отряды, сообщали ценные сведения о расположении противника.

Был, например, такой случай. С трудом продвигаясь на гору Обчина, третья рота 491-го батальона встретила спешившую ей навстречу местную крестьянку Руксанду Георгиу. Волнуясь, женщина сообщила, что недалеко отсюда расположились немецкие пулеметчики, стерегущие подходы к вершине горы. Отважная горянка вызвалась также показать поближе вражеские позиции. И, действительно, двух бойцов, посланных командиром роты лейтенантом Ивановым, она провела по еле заметной тропке почти вплотную к расположению противника.

Благодаря этому рота нанесла внезапный удар по фашистам и, уничтожив их, захватила высоту. Развивая успех, 20-й и 491-й батальоны начали движение на Воронеж, а затем на Букшюя, захват которых позволял перерезать пути отхода противника от Гура-Гумора.

Дело в том, что к тому времени его положение здесь резко ухудшилось в результате начавшегося наступления батальонов 54-го укрепленного района. Их подвижные отряды, поддерживаемые артиллерийским и минометным огнем, атаковали опорные пункты врага в горах Мара и Марца, угрожая выйти в тыл всему узлу сопротивления Гура-Гумора.

При таких условиях противник мог отступить только по одной дороге, ведущей к населенным пунктам Букшоя и Воронеж. Но именно в тот момент ее и перерезали 491-й и 20-й батальоны. Сначала первый из них выбил врага из Воронца, а затем они совместно овладели и селением Букшоя.

Это было днем 7 сентября. А к вечеру три наших батальона — 20-й, 491-й и 500-й ворвались в Гура-Гумора и, сломив ожесточенное сопротивление гитлеровцев, овладели им. В тот же день были захвачены опорные пункты врага в ряде селений, в том числе в Остре, а также на одноименной горе¹.

Исход этих боев оказал большое влияние на успех последующего наступления через Карпаты. Особенно содействовал он ликвидации мощных узлов сопротивления в Ватра-Дорнее и Кымпулунг-Молдовенеске.

Противник отходил в юго-западном направлении. Ведя непрерывные бои с его арьергардами, батальоны укрепленного района и румынские пограничные части к 8 сентября заняли полосу с передним краем по линии Палтинооса, Воронеж, Букшоя, Доротея-Плотеница, Стульпикань, Негрилиаса, Шварцталъ.

Здесь и нашел нас командующий армией генерал-лейтенант Жмаченко, прибывший для того, чтобы лично организовать разведывательный рейд по тылам противника. Эта операция была непосредственно связана с выполнением поставленной войскам армии боевой задачи.

В то время противник спешно создавал новый фронт обороны. Пытаясь закрыть Советской Армии пути в Венгрию и Югославию, гитлеровское командование решило сомкнуть фланги своих войск, находившихся в районе Восточных и Южных Карпат, и во что бы то ни стало удержать в своих руках горные перевалы.

С этой целью враг предпринял наступление на ряде участков, в том числе крупными силами в районе южнее г. Турда, где ему удалось 5 сентября потеснить 4-ю румынскую армию. Впрочем, в тот же день по приказу командующего 2-м Украинским фронтом Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского 27-я, 53-я и 6-я танковая армии, находившиеся уже вблизи румыно-болгарской границы, круто повернули на север и северо-запад, в район вражеского прорыва, имея задачу отбросить противника на исходные позиции.

Что касается 40-й и действовавшей левее 7-й гвардейской армий, то с самого начала нашего наступления в глубь Карпат гитлеровцы оказывали здесь особенно упорное сопротивление. В результате обе армии за первые несколько дней продвинулись вперед не более чем на 20 километров.

¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1184, лл. 20—32.

Нужно было проникнуть в тыл противника и найти слабое место в его обороне. Такую задачу и поставил командующий 40-й армией перед разведывательной ротой 159-го укрепленного района. Одновременно он приказал ее командиру старшему лейтенанту Короткову оседлать дороги в районе населенного пункта Лунг, лишить связи фашистские гарнизоны, атаковать их с тыла и захватить пленных. Цель этих действий состояла в том, чтобы инсценировать начало окружения и посеять панику среди вражеских солдат и офицеров.

Разведчики отлично справились с этим нелегким делом.

Первыми пошли несколько групп по пять—десять человек в каждой. Они двигались ползком, просачиваясь в буквальном смысле этого слова между огневыми точками противника. Пробравшись во вражеский тыл, соединились и по команде Короткова открыли внезапный пулеметно-автоматный огонь по ошеломленным гитлеровцам. Он был тотчас же поддержан артиллерией укрепленного района.

Под прикрытием этого огня вся рота без потерь преодолела передний край обороны противника и вошла в лес.

Коротков вел роту, ориентируясь по карте и компасу. Шли густым лесом, через бурелом, держась за провод, протянутый на всю глубину колонны, — чтобы не растерять друг друга. Впереди — три разведчика. За ними командир с группой бойцов. Следом — автоматчики и пулеметчики, обоз на бьюках и снова автоматчики. С флангов и тыла на расстоянии зрительной связи — боевое охранение по три—пять человек.

Углубились в тыл противника более чем на 20 километров. Завязав бой за высоты восточнее и юго-восточнее Лунга, заняли их и захватили пленных. Разведав вражеские силы в Лунге, Коротков принял решение овладеть и им. Внезапная атака с тыла увенчалась полным успехом. Уничтожив противника в этом населенном пункте, разведчики устроили засаду и нанесли серьезные потери двигавшимся на Лунг двум немецким пехотным батальонам. Затем быстро выдвинулись в район Хольда и заняли гору Плешу. Здесь они также уничтожили связь, дорожные сооружения.

Тем временем начали наступление на Хольда 494-й и 361-й батальоны укрепленного района.

Установив с ними взаимодействие, рота Короткова помогла их продвижению и благополучно вышла на свою территорию¹. За этот смелый рейд, позволивший батальонам возобновить наступление, все разведчики были награждены боевыми орденами и медалями. Командиру роты старшему лейтенанту Короткову командующий армией лично вручил орден Красного Знамени.

¹ Архив МО СССР, ф. 159 Ур, оп. 144467, д. 8, лл. 83—84.

Группа разведчиков 159-го укрепрайона (осень 1944 г.)

Итак, мы шли с боями все дальше в глубь Восточных Карпат. Горная война потребовала внести новые изменения в организацию наступательных действий частей укрепленного района. Впрочем, основа этих новшеств — создание подразделений, оснащенных легким оружием и поэтому лучше приспособленных к атаке, — осталась прежней. Но теперь она получила дальнейшее развитие и, кроме того, мы приспособили ее к горным условиям.

Тяжелое пехотное оружие — станковые пулеметы, минометы, противотанковые ружья складывали на повозки или вьючили на лошадей. Вместе с легкими 45-мм орудиями они двигались в обозе вслед за пулеметно-артиллерийскими ротами, превратившимися в подразделения стрелков и автоматчиков.

Главное во всем этом состояло в выработавшемся умении батальонов быстро перестраивать свои боевые порядки. Если нужно было усилить огонь или временно перейти к обороне, они вновь становились пулеметно-артиллерийскими частями. Причем такие превращения были возможны потому, что почти все солдаты, не говоря уж о сержантах и офицерах, имели несколько воинских специальностей. Пулеметчик был одновременно снайпером, автоматчиком и артиллеристом, нередко сапером или связистом.

Достигалось это отчасти благодаря стабильности личного состава. Конечно, она была относительной, ведь мы вели смертельную борьбу с врагом и, естественно, несли потери. Но если офицер, сержант или солдат был ранен и попадал в госпиталь, то по выздоровлении он настойчиво стремился вернуться в свое подразделение. И большинству это удавалось.

Помню, был такой случай. Вскоре после нашего вступления на территорию Румынии несколько десятков солдат в одном из батальонов заболели тифом. Нужно было срочно эвакуировать их в тыл. Но этому воспротивились они сами. А тут еще явилась целая делегация жителей румынского села, настойчиво просивших передать на их попечение заболевших солдат.

— Не довезут их до госпиталя, — уверяли румыны. — А уж мы постараемся для Советской Армии, выходим больных.

И выходили. Благодаря помощи местного населения нашим врачам удалось за две недели ликвидировать вспышку тифа. А выздоровевшие бойцы больше всего радовались тому, что остались в родной части. . .

Вот и получилось так, что многие солдаты и офицеры укрепрайона, плечом к плечу сражавшиеся еще под Москвой, на Волге, под Корсунь-Шевченковским и на Днестре, были вместе и тут, на карпатских кручах. Их связывала не только крепкая солдатская дружба, но и боевая взаимозаменяемость, ставшая у нас теперь традицией, которую бывалые воины передавали и молодому пополнению.

Новым в организации боевых порядков наступавших частей укрепрайона была их способность теперь не только выделять часть своего состава в штурмовые группы, но и целиком преобразоваться в подвижные отряды, готовые атаковать и преследовать врага. Это как нельзя лучше пригодились во время наступления на г. Ватра-Дорней.

Овладение им, как уже сказано, облегчалось предыдущими успехами — взятием Гура-Гумора, Кручи и Остры, а также рейдом разведроты в тыл противника. Но на пути к этому городу находились еще и такие крепкие узлы сопротивления, как Вама и Кымпулунг-Молдовенеск.

В связи с этим командование армии поставило укрепленному району задачу выбить врага прежде всего из г. Вама. Этот город был более сильным узлом сопротивления, чем Гура-Гумора, так как подходы к нему представляли собой узкие дефиле, прикрытые высотами. Тем не менее овладели мы им довольно быстро.

493-й батальон, взаимодействуя с частями соседнего 54-го укрепрайона, наступавшими северо-восточнее, обошел 8 сентября высоту 1012 и достиг западной окраины Вамы. Тогда же 491-й батальон двумя ротами вышел к южной окраине, а двумя другими закрыл выход из города между высотами 1012 и 817.

Во время боев в этом районе противник с особым ожесточением стремился отбить одну из высот, захваченную нами. Она несколько раз переходила из рук в руки. В промежутке между боями командир роты лейтенант Захаренко собрал коммунистов и комсомольцев и поставил задачу отбросить гитлеровцев и удерживать высоту. Сбравшиеся приняли решение во что бы то ни стало выполнить эту задачу.

И они сдержали свое слово. Под огнем врага, переползая от одного бойца к другому, коммунисты воодушевили всю роту на отпор фашистам. «Будем стоять насмерть, высоту не отдадим», — заявили бойцы. На самый опасный участок, откуда фашисты предпринимали свои контратаки, попросился коммунист-пулеметчик В. В. Межевой. С ним пошла группа автоматчиков.

Всю ночь в полной готовности ждали нового удара противника. Гитлеровцы пошли в атаку перед рассветом. И первой встретила их группа Межевого. Отважный пулеметчик метким огнем разил гитлеровцев. Примеру коммуниста Межевого следовали и другие бойцы. Оставив до 20 убитых, враг вынужден был отказаться от дальнейших попыток отбить высоту¹.

Постепенно продвигаясь, 493-й батальон на следующий день занял железнодорожный пост Вама, а роты 491-го батальона захватили ст. Молид, расположенную к югу от города. В ночь на 10 сентября мы овладели и ключевой высотой 817.

Противник, сжатый с трех сторон и опасавшийся полного окружения, к рассвету начал отход. Город Вама — узел шоссейных и железных дорог — был в наших руках.

Гитлеровцы отступали на Кымпулунг-Молдовенеск. Это довольно крупный город в Восточных Карпатах. Он связан железнодорожными и автомобильными магистралями с центральными и западными районами Румынии, а также с Закарпатской Украиной и с Венгрией. Преследуя врага, стремительно продвигались к этому городу и части обоих укрепленных районов.

491-й и 493-й батальоны, наступая по долине реки Молдовы, в ночь на 11 сентября подошли к нему с востока. На несколько часов раньше сюда, а также к южным окраинам Кымпулунг-Молдовенеска выдвинулись 494-й, 496-й батальоны и 3-й румынский пограничный полк, только что завершившие разгром вражеского узла сопротивления в Стульикань. Теперь они присоединились к двум первым батальонам. 496-й овладел горой Кокора и наступал на местечко Изворуль-Алб, расположенное на подступах к Кымпулунг-Молдовенеску, 494-й — на высоту 1032.

12 сентября сюда же подошли с севера части 54-го укрепленного района. Город фактически оказался блокированным. Оставался один узкий выход на запад — к полустанку Садово.

¹ Архив МО СССР, ф. 159 Ур, оп. 512947, д. 6, л. 15.

Туда продвигался 3-й румынский полк с задачей отрезать противнику и этот путь отхода.

Бой носил ожесточенный характер. Противник предпринимал одну за другой яростные контратаки, наиболее упорные на участке 491-го и 493-го батальонов, оседлавших магистраль, ведущую на Вама.

Особенно тяжело пришлось 361-му батальону, укрепившемуся на высоте 1137.

Этим батальоном теперь командовал капитан Субелиани. Тот самый, о котором я упоминал, рассказывая о штурме Сталинградского тракторного. Он уже тогда показал себя храбрым и находчивым офицером. С тех пор коммунист Субелиани не раз проявил свои качества отличного командира, не теряющегося в самых трудных условиях.

Таким был он и в этом бою. Выше двух суток отважно сражался его батальон. Пример стойкости и мужества показывали бойцам коммунисты рядовые Изотов, Сомов, Исаев, член партбюро батальона Никитин. Будучи ранены, они остались в строю и храбро участвовали в отражении атак врага.

По 10—12 раз в день пытались фашисты сбить и 491-й батальон с занятых им позиций, но так и не добились успеха.

Тем временем 494-й батальон овладел местечком Изворуль-Алб, а 496-й — южной окраиной города. Противник начал отходить на запад, к полустанку Садово, которым должен был овладеть 3-й румынский полк. Оказалось, что последнему не удалось это сделать, так как он задержался в пути, вступив в схватку с упорно оборонявшимися фашистами.

Остаток дня, а также всю ночь на 13 сентября в Кымпулунг-Молдовенеске шли уличные бои. Они завершились к утру разгромом и бегством противника¹.

Совместно с румынскими пограничниками и левым соседом — частями 133-й стрелковой дивизии мы преследовали его южнее реки Молдовы, а батальоны 54-го укрепленного района и части 240-й стрелковой дивизии — севернее. Но к 16 сентября части этих двух дивизий, пондобившиеся для новой перегруппировки 40-й армии, ушли.

159-й и 54-й укрепленные районы по приказу командования встали у горных рубежей на подступах к Ватра-Дорнею.

Полоса 159-го укрепленного района протяженностью свыше 60 километров проходила по линии высота 1279, Пильня Неу, высоты 1604 и 1298, Гура Глодулуй, Дьердь-Бэлбор. Здесь пролегла густая сеть дорог, в том числе Сигет—Кымпулунг-Молдовенеск, Ватра-Дорней—Кымпулунг-Молдовенеск, Ватра-Дорней—Круча,

¹ Архив МО СССР, ф. 159 Ур, оп. 48138, д. 4, лл. 193—195; оп. 144467, д. 8, л. 69.

Ватра-Дорней—Хольда. Наша задача состояла в том, чтобы не допустить просачивания даже мелких групп противника ни по этим дорогам, ни по горным тропам и лощинам вдоль многочисленных притоков реки Бистрица. Батальоны должны были также вести глубокую разведку расположения противника — его боевых порядков и тыла.

Перед фронтом укрепленного района оборонялись немецкие 38-й пехотный, 144-й и 138-й горнопогерские полки и 19-й, 20-й, 22-й отдельные батальоны хортистских войск.

Так состоялось наше первое, пока что заочное знакомство с венгерскими воинскими частями. Их присутствие здесь объяснялось тем, что в районе Ватра-Дорней начиналась территория северной части Трансильвании, оккупированная хортистской Венгрией.

Мы знали, что правитель Венгрии Хорти был одним из подручных Гитлера и в надежде на легкую добычу послал против Советского Союза свои войска, которые, однако, потерпели сокрушительный разгром. Даже теперь, когда неотвратимо приближалось окончательное поражение гитлеровской Германии, хортисты продолжали войну на ее стороне, стремясь помешать вступлению Советской Армии не только в Венгрию, но и в оккупированную ими северную часть Трансильвании.

Но известно нам было и другое...

С первого дня пребывания на новом рубеже появились перебежчики с «той» стороны. В основном это были венгерские хонведы. От них мы узнали, что хортистская армия накануне полного развала.

Венгерским фашистам даже в период временных успехов гитлеровской армии не удавалось разжечь в хонведах ненависть к Советскому Союзу. Хортистские власти пробовали и материально заинтересовать солдат, официально установив нечто вроде «расценок». Они объявили, что тот, кому удастся подбить советский танк, получит на Украине 30 га земли, за захват пленного обещали выдать... тысячу паширос.

Но желающих «заработать» таким способом становилось все меньше. И не только потому, что хортистские войска и без того несли тяжелые потери.

В январе 1942 г. мне довелось прочитать обращение конференции венгерских военнопленных. В нем говорилось: «Нам, венграм, незачем воевать против русских братьев... Не против советских рабочих и крестьян должны мы воевать, а против тех, кто предал нас немецким фашистам».

Брожение среди венгерских солдат началось уже в 1941 г. После же разгрома гитлеровцев под Москвой отказались воевать целые воинские соединения, например 102-я, 105-я, 108-я, 121-я и 201-я венгерские дивизии. Массовые размеры приняло дезертирство, особенно в начале 1943 г., когда 2-я венгерская армия,

насчитывавшая 200 тыс. солдат и офицеров, была наголову разгромлена войсками Воронежского фронта и потеряла убитыми, ранеными и пленными более чем три четверти своего состава¹.

Вместе с нежеланием воевать против Советской Армии росла ненависть к немецким фашистам. Ее усиливало отношение гитлеровского командования к своим «союзникам». Так, отступающие немецкие части отбирали у венгерских средства передвижения, теплое обмундирование, одеяла, даже раненых венгров сбрасывали с саней, а сопротивлявшихся расстреливали...

Слушая рассказы перебежчиков, я начал лучше понимать, почему теперь, осенью 1944 г., когда германский фашизм лишился почти всех своих союзников в Европе и всего лишь несколько месяцев отделяли его от окончательного разгрома, венгерская армия вопреки своему желанию продолжала воевать на стороне гитлеровской Германии.

Примерно полгода назад наступил момент, когда Хорти и его клика почувствовали, что их власти приходит конец. Они не могли не видеть, что венгерский народ ждет лишь приближения Советской Армии, чтобы покончить с войной и свергнуть ненавистный фашистский режим. И вот будапештские правители, страшась остаться далее один на один с народными массами, пошли на неслыханное предательство: дали согласие на оккупацию Венгрии германскими войсками, которая и была осуществлена 19 марта 1944 г. Вслед за тем, опираясь на немецкие штыки, они усилили террор против прогрессивных сил.

Но это была лишь часть плана спасения хортистского режима. Дело в том, что венгерские фашисты уже понимали неизбежность поражения гитлеровской Германии и главные свои усилия направляли на то, чтобы в Венгрию вступили англо-американские, а не советские войска. Поэтому хортистское правительство вело тайные переговоры с Вашингтоном и Лондоном и в то же время отдало все свои вооруженные силы в распоряжение гитлеровского командования для действий против Советской Армии.

Эту политику откровенно сформулировал хортистский военный министр Чатаи. Он, как гласит хранящийся в венгерских

¹ Подтверждение этому я обнаружил недавно в исследовании А. И. Пушкаша «Венгрия в годы второй мировой войны». В этой книге, написанной на основе архивных документов, приведен приказ 102-й и 108-й дивизиям, отданный командиром 8-го армейского корпуса. В нем говорилось: «Солдаты хотя 1 апреля (1942 г. — И. В.) уйти домой. Это невозможно» (см.: А. И. Пушкаш. Венгрия в годы второй мировой войны. М., 1966, стр. 295). В архивах сохранилось много и других документов подобного рода. Так, группа депутатов хортистского парламента, побывавшая на фронте летом 1942 г., писала, что венгерские части «приходилось гнать в наступление с помощью оружия».

архивах протокол заседания совета министров в Будапеште от 8 сентября 1944 г., заявил:

— Мы просим англо-саксонскую оккупацию, а воюем против большевизма. — И добавил: — Наши немецкие союзники не могут возражать против такой позиции, ибо они сами предпочитают сдаваться на Западном, а не на Восточном фронте¹.

Так пытались они настроить и свою армию, внушая солдатам, что их враг — советские войска. Хортистские пропагандисты действовали и при помощи яда шовинизма, особенно после вступления Румынии в войну против гитлеровской Германии. Но и такие средства, считавшиеся сильнодействующими, не помогали. Это мы знали из рассказов перебежчиков, которых становилось все больше.

— У нас в батальоне никто не хочет воевать против Советской Армии, — заявил один из них, Золтан Жигмонд. — Почему? Да потому, что русские нам не враги. Мы до сих пор не знаем, почему сражаемся против Советской Армии. Раньше нам говорили: за «жизненное пространство» на Востоке. Теперь твердят: за Закарпатье, за север Трансильвании, за Бачку и Банат. А на что они мне, бедняку, эти украинские, чехословацкие, румынские, югославские земли? Если они нужны нашим помещикам, у которых и без того много богатств, так пусть сами и воюют... Да и воевать-то уже нечего, немцы войну проиграли, а нам и подавно пора сложить оружие.

До вступления советских войск на территорию Венгрии оставались считанные дни.

И вот свершилось. Еще 21 сентября 53-я армия, действовавшая на левом крыле 2-го Украинского фронта, заняла г. Арад вблизи румыно-венгерской границы. Громя противника и продолжая во взаимодействии с 1-й румынской армией наступать на запад, она вступила в Венгрию в районе Баттони-Мако.

В то же время наиболее ожесточенные бои шли в районе Клуж—Турда, где войска 2-го Украинского фронта планомерно взламывали вражескую оборону. Исклчительно упорное сопротивление оказывал противник и нашей 40-й армии, которая почти вплотную подошла к северной части Трансильвании.

За несколько дней, проведенных частями 159-го укрепленного района на этом рубеже, мы основательно изучили противостоящие нам силы врага и нащупали слабое место в его обороне. Для атаки были выделены 493-й и 494-й батальоны. Передав свой рубеж подоспевшим войскам 54-го укрепленного района, они нанесли противнику в ночь на 25 сентября внезапный удар у Гура-

¹ См.: Государственный архив ВНР в Будапеште, фонд Канцелярии премьер-министра, протокол заседания совета министров от 8 сентября 1944 г., л. 8.

Негры, сбили его с оборонительной позиции и ворвались в Ватра-Дорней¹.

Немецкий гарнизон упорно препятствовал продвижению наших подразделений в городе. Уличные бои, начавшиеся еще до рассвета, продолжались весь день. Но под вечер, когда к городу вышли и другие батальоны укрепрайона, гитлеровцы обратились в бегство.

Несколько позднее штаб 40-й армии так охарактеризовал эти боевые действия: «Мастерским ударом двух пулеметно-артиллерийских батальонов 159-й Днестровский укрепленный район в результате уличных боев выбил противника из Ватра-Дорней, являющегося важным узлом шоссейных и железнодорожных путей, и овладел им. Потеря этого узла, через который снабжалась вся группировка врага в Карпатах, заставила немцев и венгров медленно, с боями, отходить, прикрываясь сильными арьергардами»².

Вражеские части начали отход в первую же ночь после потери Ватра-Дорней. Мы же, преследуя их, вышли 26 сентября к линии, проходившей по главному хребту Восточных Карпат — Георгиулу и его отрогам Быргулуну и Кылыманулуну.

Это и была граница, за которой лежала оккупированная хортистами северная часть Трансильвании.

¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1184, лл. 20—32.

² Архив МО СССР, ф. 159 Ур, оп. 345881, д. 1, лл. 1—15; ф. 395, оп. 9136, д. 330, лл. 91—99.

Освобождение севера Трансильвании

Нас обступали горы.

Впереди были два перевала. По одному из них — от Ватра-Дорнея через Тебелеуцу на Парву — вились лишь узкие тропы, проложенные в верховьях рек Тешны и Илюцы, по другому — шоссейная дорога вдоль берега реки Дорнишары, сменявшаяся далее железнодорожной линией на Тихуцу.

Следовательно, наши части не имели возможности продвигаться вперед единым фронтом. Оставалось одно: продолжать наступление на двух образовавшихся здесь направлениях. На первом из них действовали 496-й и 500-й батальоны, на втором — 20-й, 361-й и 493-й. Преодолевая сопротивление арьергардов противника, они вышли 27 сентября в район водораздела Восточных Карпат.

Здесь в один из последующих дней с 494-м батальоном соединилась рота лейтенанта Тропинина, успешно действовавшая в тылу врага. Выполняя поставленную задачу, она захватила господствующие высоты и отрезала противнику пути отхода. 12 дней удерживала рота эти высоты, отражая натиск врага. Пример стойкости и бесстрашия показывали коммунисты. В перерывах между боями они организовывали беседы с бойцами, укрепляя в них дух беззаветной преданности Родине и делу окончательного разгрома фашизма. Здесь же, в тылу врага, два воина были приняты в члены партии и шесть в кандидаты. Среди них были бесстрашные разведчики Никифоров, Гореловский и Мишаков, награжденные за мужество и отвагу орденами и медалями.

Кстати отмечу: во всех частях укрепрайона партийные организации быстро росли, несмотря на то, что наибольшие потери были среди коммунистов, сражавшихся, как правило, на самых опасных участках. Так, в 493-м батальоне только в период боев

на территории Румынии и Венгрии было принято в партию 52 человека, в 496-м — 56, в 361-м — 45, в 491-м — 67, в 500-м — 71. Коммунистами становились лучшие из лучших. И вступление в партию было для них не только самой высокой наградой. Стать коммунистом — это значило принять на себя большую ответственность, новые трудные обязанности, и не только самому полностью выполнять свой воинский долг, но и вести за собой других, подавая им пример мужества и самопожертвования. И это понимал и всем сердцем принимал каждый, кто вступал в партию. . .

Бои принимали все более тяжелый характер. К 1 октября нам удалось несколько продвинуться вперед. 496-й батальон, овладев перевалом, занял участок в районе Парвы, 500-й — высоты 1041 и 1071. На другом направлении перевал был также в наших руках. Его захватил 361-й батальон. Его сосед — 493-й — вышел в район железнодорожной станции Тихуца, 20-й — к населенным пунктам Приют и Сторойск.

Но продвинуться дальше нам пока не удавалось. Наступление приостановилось. Разведка подтвердила сведения, полученные нами ранее от местного населения и пленных: мы подошли к предполью сильно укрепленной оборонительной полосы противника, тянувшейся по линии Надвильва (Ильва Маре), Ивныяса (Ивильяса), Магура, Тихуца, Мурешани-Быргелуй, Калибица. Строительство ее, начатое два года назад, продолжалось до последних дней. Теперь она была оборудована мощными дотами и высеченными в скалах казематами, а также лесными и каменными завалами, проволочными заграждениями на забетонированных стальных кольях, минными полями, фугасами и всевозможными «сюрпризами».

Это было одно из звеньев фортификационной системы, прикрывавшей шоссе и железные дороги на Сигет, Бистрицу и Регин.

Предполье имело глубину 8—10 километров и было оборудовано траншеями полного профиля, дзотами, открытыми огневыми позициями и заграждениями. За ним находилась главная оборонительная полоса глубиной от 15 до 20 километров. Она имела от трех до шести поясов, состоявших из сильно укрепленных узлов сопротивления, дополняемых опорными пунктами. В частности, дорогу на Сигет прикрывали три узла сопротивления, на Бистрицу — четыре. Они представляли собой соответственно свыше 60 и около 70 долговременных огневых точек.

Гарнизон каждого такого узла насчитывал от 300 до 800 солдат и офицеров горных частей, прошедших специальную подготовку к боевым действиям в Карпатах и считавшихся «опытными и стойкими». Всего перед фронтом 159-го полевого укрепленного района только на передовой позиции насчитывалось более восьми батальонов немецких и венгерских войск. Причем для большей «надежности» последних в их состав были «вкрап-

лены» гитлеровские подразделения во главе с офицерами, которые фактически держали венгерское командование под своим контролем.

Из показаний пленных мы знали, что находившиеся здесь, как и во всей полосе наступавшей 40-й армии, войска противника имели задачу «стоять насмерть». Пытаясь отбросить наши батальоны от своего предполья, враг предпринимал также непрерывные контратаки, поддерживаемые бронепоездом и самоходно-артиллерийскими установками. Они имели и другую цель — сорвать операцию войск левого крыла 40-й армии по овладению г. Регином.

В связи с этим нашему укрепленному району была поставлена задача временно перейти к обороне и, удерживая рубеж между горой Фецей и высотой, расположенной южнее реки Дундетул, не допустить прорыва противника. Одновременно приказ командования требовал от нас готовности к дальнейшему наступлению, начало которого ставилось в зависимость от успеха на левом крыле и в центре 2-го Украинского фронта¹.

1 октября указанный рубеж протяженностью до 45 километров заняли пять наших батальонов. Шестой был в резерве командования укрепрайоном, а 491-й, прорвавшийся в ходе преследования к населенному пункту Фришти, вел бой за высоту 1564. Северо-восточнее оборонялся 54-й укрепрайон.

Уже на следующий день 361-й батальон, сбивший врага с высот 1118 и 1089 и овладевший на этом направлении перевалом и дорогой на Тихуцу, а также 494-й, закрепившийся на высотах в районе Приюта и Стройска, были пять раз контратакованы. Противник силою до полка пехоты пытался вернуть эти позиции, но безуспешно.

Отбив его контратаки, мы тем самым помогли 133-й и 232-й стрелковым дивизиям, которые при содействии войск соседней 7-й гвардейской армии вскоре и овладели Регином. Вслед за тем 7-я гвардейская армия была переброшена на усиление ударной группировки войск, получившей задачу наступать в общем направлении на Клуж — Дебрецен — Мишколц.

Противник же, усиливая сопротивление этой группировке в центре 2-го Украинского фронта, а также 40-й армии на его правом фланге, перебросил в полосу их действий крупные подкрепления.

Но и это уже не могло изменить хода событий.

11 октября был освобожден Клуж. Стремительно наступая, советские войска в тот же день пересекли румыно-венгерскую границу и заняли г. Сегед. На следующий день был взят г. Орадя. Одновременно наши войска подошли к Дебрецену, создав угрозу

¹ Архив МО СССР, ф. 395, оп. 9136, д. 330, лл. 102—107.

тылам 8-й немецкой и двух венгерских армий, находившихся в северной части Трансильвании. В частности, 42-я гвардейская стрелковая дивизия, действовавшая на правом фланге главных сил фронта, 12 октября овладела городом Бистрица, расположенным в тылу вражеских войск, противостоявших 159-му укрепленному району¹.

Это ускорило отход противника по всему фронту.

Впрочем, наши пулеметно-артиллерийские батальоны начали теснить его еще 10 октября. В этот день 494-й батальон, овладев на левом фланге нашей полосы высотами 1566, 1990 и 1812, начал успешно продвигаться на Калибицу. На правом фланге 20-й батальон с наступлением темноты занял гору Шимбройю, захватив в плен несколько десятков немецких солдат с пятью пулеметами.

В ночь на 11 октября штурмовые подразделения 20-го, 493-го, 494-го и 496-го батальонов двинулись вперед по заранее намеченным маршрутам, обходя вражеские опорные пункты.

Противник отходил, прикрываясь сильными заслонами. Горы гудели от взрывов. Это немецкие части взрывали мосты и оборонительные сооружения. Они также заваливали проходы между скал и усеивали за собой путь минами и фугасами.

Но усилия, направленные на то, чтобы оторваться от наших наседавших войск, не достигли цели. Стремительно преследуя врага, батальоны безостановочно двигались вперед. Преодолев оборонительную полосу противника, мы наступали теперь на широком фронте протяженностью до 35 километров.

В этот период стала заметна еще большая дезорганизация в венгерских частях. Пленные хонведы рассказывали, что в последние дни их командиры получали противоречивые приказы, из которых одни требовали остановить наступление советских войск, другие — отступить.

Так, еще в начале боя за предполье в районе Парва командир 57-го венгерского пехотного полка получил приказ об отступлении на Федра. Полк начал отход. Но спустя несколько часов прибыл другой приказ: контратакой восстановить положение. В момент, когда уже перестраивались боевые порядки, поступил и третий, требовавший отходить.

В таком положении оказались и другие венгерские части. А тут возникла угроза окружения, и оборонявшиеся замесались, отступали беспорядочно, не имея времени для организации маневра.

Растерянность в венгерских войсках усиливали и события в Будапеште, о которых стало известно тогда же. Вместо Хорти немецко-фашистские оккупанты нашли еще более подходящую

¹ Архив МО СССР, ф. 395, оп. 9136, д. 330, лл. 113—114.

для себя фигуру — главаря прогитлеровской партии «Скрещенные стрелы» Ференца Салаши. Его они и сделали «главой венгерской нации». Он же немедленно объявил всех лиц от 12 до 70 лет мобилизованными на военную службу или на принудительные работы и послал Гитлеру телеграмму, в которой обещал «поставить всю венгерскую армию до последнего человека на службу Германии»¹.

Для венгерских солдат, среди которых незадолго до этого прошел слух о близившемся перемирии, известия из Будапешта означали крушение надежды на скорое возвращение домой. Но и солдаты, и многие офицеры были уже сыты войной по горло. И они начали разбегаться по окрестным лесам и селениям, а оттуда — в свои родные места.

Многие сдавались в плен — в одиночку, группами, а то и целыми подразделениями. 11 и 12 октября, когда мы только начали наступление, было взято свыше 300 пленных солдат и офицеров, преимущественно из 57-го венгерского пехотного полка. В дальнейшем их число быстро росло.

Темп нашего наступления вновь усилился 12 октября, когда 42-я гвардейская стрелковая дивизия вышла к городу Бистрица. Быстро продвигаясь вперед, наши батальоны сделали тщетными все усилия немецкого командования, пытавшегося наладить организованный отход своих частей под прикрытием венгерских. За шесть суток безостановочного преследования в условиях горно-лесистой местности, в осеннюю непогоду, мы прошли 170 километров. В боях уничтожили сотни вражеских солдат и офицеров, а еще больше взяли в плен.

В ходе стремительного продвижения вперед не обошлось и без опасной в таких случаях неосмотрительности. Преследуя противника, капитан Субелиани, которого на этот раз подвела его горячность, проскочил во главе 361-го батальона к северу от Борго Тиха, где скопились отступавшие немецкие части. Не приняв мер боевого обеспечения, он неожиданно оказался в окружении. Разумеется, Субелиани организовал круговую оборону, но это немного облегчило положение батальона.

Выручила разведка укрепрайона. Получив ее донесение, я немедленно послал к месту боя 493-й батальон. В результате его искусного маневра немецко-фашистские части сами оказались между двух огней и в ожесточенном сражении были уничтожены.

К 17 октября части 159-го укрепленного района вышли на линию Трестня, Чеколин, Финаце, Чернешти, Куас и Рушо в северной части Трансильвании. Впереди лежал город Бая-Маре, крупный горнопромышленный центр, узел шоссе и железных дорог.

¹ См.: А. И. П у ш к а ш. Венгрия в годы второй мировой войны. М., 1966, стр. 456—457.

Связи с соседями ни справа, ни слева не было. Ввиду этого я принял решение овладеть городом силами батальонов укрепрайона.

Разведка донесла, что гитлеровцы сильно укрепили не только город, но и подходы к нему, заминировав проходы в горах и дороги. В Бая-Маре и в полосе вдоль шоссе и железных дорог на Деж и Сигет оборонялись части немецкой 28-й горногерманской дивизии и 27-й, 57-й и 82-й пехотные полки 9-й венгерской дивизии.

С этими венгерскими частями мы уже встречались в боях на подступах к северной части Трансильвании. В частности, 57-й полк я упоминал выше. Не могу не рассказать и то, что мне стало известно тогда о 27-м полке.

Группа его солдат, перешедшая незадолго до этого на нашу сторону, рассказала, что личному составу полка недавно было объявлено новый приказ фашистского командования. Он гласил, что семьи перебежчиков будут расстреляны, а их имущество конфисковано. Одновременно в каждом венгерском подразделении появились немецкие офицеры — «советники», которые всем распоряжались, а также полевые жандармы — по пять на роту, — получившие приказ расстреливать на месте всех, кто попытается покинуть поле боя. С той же целью в тылу венгерских частей располагались немецкие подразделения.

Однако и эти меры не давали ожидаемого результата. Венгерские солдаты продолжали переходить на нашу сторону и сдаваться в плен во время боя. Они говорили нам:

— Немецкие офицеры приказали драться до последнего человека и объявили, что отступать нельзя. Тогда мы решили: раз отступать не велят, то мы пойдем вперед, к русским.

Таким образом, противостоявшие нам в Бая-Маре венгерские части все более теряли боеспособность из-за нежелания солдат и значительной части офицеров продолжать войну против Советской Армии. Однако мы учитывали, что и эти части окажут сопротивление в силу своей подконтрольности фашистам. Главное же, что делало нашу задачу нелегкой, было наличие в городе довольно сильного немецкого гарнизона. Уж гитлеровцы так просто не уступят нам этот важный промышленный и транспортный центр. . .

И тут нам на помощь пришли румынские партизаны.

Это был отряд трансильванских крестьян под командованием Иона Оницы. Он организовался еще в 1940 г., когда хортисты оккупировали северную часть Трансильвании. Сначала в отряде было 15 человек, но постепенно число партизан увеличилось, особенно после того как к Карпатам подошла Советская Армия. Узнав, что вместе с ней приближаются румынские войска, многие жители этого района присоединились к партизанам. Отряд Иона Оницы вырос до 300 человек и непрерывно нападал на от-

ступавшие немецкие и венгерские части, прештяствуя их отходу и захватывая пленных, оружие и боеприпасы.

Еще 12 октября, когда мы атаковали укрепленную полосу противника в горах, с тыла на него напали партизаны под командованием Иона Оницы и его помощников Антона Пинко и Дмитрия Чише. Разбившись на три группы, они нанесли врагу ощутимые удары и уничтожили в тот день более ста его солдат и офицеров. Тогда же партизаны захватили свыше 120 пленных и передали их нам при встрече, состоявшейся там же, в горах.

Это была краткая, но очень торжественная встреча. Румынские партизаны обнимали советских солдат как братьев, рассказывали о том, с каким нетерпением ждали они освобождения своей родной земли¹.

И вот теперь они помогали нам освободить Бая-Маре. Партизаны разделились на группы и сопровождали части и подразделения укрепрайона, показывая им наиболее удобные подходы к городу. Благодаря этому мы смогли провести эту операцию в короткий срок.

Еще 17 октября передовая походная застава 493-го батальона во главе со старшим сержантом коммунистом Г. М. Дашковым с ходу, внезапным налетом, захватила переправу в нижнем течении реки Лэпуш. Горстка бойцов закрепилась здесь, ведя жестокий бой сседавшими гитлеровцами. Последние яростно атаковали, стремясь отбить важную переправу.

Ожесточенный бой то и дело переходил в рукопашные схватки. Но наши бойцы не дрогнули и отстояли захваченную позицию до подхода батальона. За этот славный подвиг все они были награждены орденами и медалями, а Гаврила Михайлович Дашков удостоен звания Героя Советского Союза².

Исход боя за переправу позволил двум нашим батальонам захватить юго-западные подходы к городу. К рассвету следующего дня другие два батальона — 361-й и 496-й — обошли его с северо-востока и овладели расположенным там городком Бая-Скрие. Не останавливаясь, передовая рота 496-го батальона продвигалась по местам, указываемым партизанами. Она скрытно подошла к северной окраине Бая-Маре и овладела мостом через реку Сасати. Гитлеровцы, уже готовившие его к взрыву, были уничтожены и частью взяты в плен. Одновременно 361-й батальон, действовавший несколько восточнее, захватил населенный пункт Фернезиу.

Тем временем 20-й батальон лобовым ударом смял прикрытие и ворвался в город, завязав уличные бои. Немецкий гарнизон, видя угрозу окружения, начал отходить. Но вокруг него уже сжималось кольцо, которое образовали наши части. Последний

¹ Архив МО СССР, ф. 159 Ур, оп. 144467, д. 3, л. 106.

² Там же, ф. 159 Ур, оп. 512947, д. 6, л. 17.

путь к отступлению отрезала врагу группа преследования во главе с командиром взвода 493-го батальона лейтенантом Ислентьевым.

Вырваться удалось лишь разрозненным группам гитлеровцев. Остальные были уничтожены или сложили оружие.

Продолжая преследовать противника, батальоны вышли к магистральям, ведущим к крупному городу Сату-Маре — окружному центру в северной части Трансильвании.

Здесь нужно напомнить, что к этому времени войска 2-го Украинского фронта, нанеся ряд сильных ударов по противнику и прорвав его оборону, овладели левобережьем Тисы к югу от Дебрецена и освободили этот город, третий в Венгрии по численности населения. Правое крыло фронта достигло линии Сигет—Лэргита.

В центре этой линии, выгнутой в сторону противника, и находился г. Сату-Маре. Таким образом, атакуя его, мы действовали несколько впереди остальных войск правого крыла фронта, наступавших слева и справа от нас.

Пытаясь остановить батальоны укрепрайона, враг основательно укрепился между высотами к северо-западу от Тэуде и рекой Сомешул на подступах к Сату-Маре. Чтобы пробиться прямо по этому дефиле, нужно было затратить много времени на подготовку. Кроме того, такой лобовой удар принес бы и немало жертв.

Поэтому было решено лишь инсценировать подготовку к лобовой атаке. Для этого мы оставили три батальона с артиллерией и тяжелым пехотным вооружением на подходах к дефиле.

Четыре же других начали обходить его с северо-востока, по горным дорогам и тропам, которые нам показывали румынские партизаны. В течение двух дней — 20 и 21 октября эти батальоны, сбив заслоны противника в горах, овладели населенными пунктами Бойца, Нистру и вышли к Ильба-Монтана.

Обнаружив обход, гитлеровцы оставили дефиле и, с боями выходя из полуокружения, начали откатываться на запад, к Сату-Маре.

Тут-то и вступили в бой три батальона, остававшиеся на месте. В жаркой схватке с арьергардами противника они взяли в плен 387 солдат и офицеров, захватили 24 пулемета, 6 орудий, 13 минометов и большое количество боеприпасов.

Главное же — мы, наконец, пробились в долину. Восточные Карпаты, тяжелые бои в горах, где за каждой скалой притаился враг, — все это осталось позади.

Перед нами на правом берегу реки Сомешул раскинулся город Сату-Маре. Справа от нас действовал 17-й гвардейский стрелковый корпус 4-го Украинского фронта. Но между ним и частями укрепленного района образовался разрыв в несколько десятков километров. Именно на этом пространстве находились

Командный состав 159-го укрепрайона (1944 г.)

преследуемые им вражеские части. Под натиском гвардейцев они отступали по скатам Карпат сюда, в долину.

Левее Сату-Маре, за рекой Сомешул, пока также не было наших полевых войск. Туда должна была несколько позднее подойти 232-я стрелковая дивизия. Но ждать мы не могли. Нужно было торопиться, чтобы не потерять возможность нанесения внезапного удара по противнику. Тем более, что, по сведениям нашей разведки, враг продолжал сосредоточивать свои силы вокруг города и укреплять подходы к нему.

Частям укрепленного района была поставлена задача овладеть городом, предварительно блокировав обороняющих его гитлеровцев.

Прежде всего прикрыли свой правый фланг. 491-й и 494-й батальоны были выдвинуты в направлении Апы, Йожио, Левады и овладели шоссе-ной дорогой, ведущей к этим населенным пунктам. Теперь нашим действиям не могли помешать отступавшие сюда войска противника.

Одновременно силами четырех батальонов начали окружать город. С севера его обошел 496-й батальон, он вступил в бой за железнодорожную станцию Сату-Маре. Тогда же поселок юго-восточнее станции был захвачен 20-м батальоном, а 500-й вышел к восточной части города, расположенной непосредственно у реки.

К 10 часам 24 октября противник оказался в полуокружении. Но и это было не все. Вскоре 493-й батальон, овладев мельницей на северо-западной окраине города, перерезал шоссе из Сату-Маре на Фехер-Дьярмат.

У врага остался один путь сообщения с внешним миром — река Сомешул. Однако и этим выходом он не смог воспользоваться: как раз в тот момент на противоположный берег вышла 232-я стрелковая дивизия.

К сожалению, дивизия не смогла оказать нам существенной помощи в завязавшихся тяжелых уличных боях. Ей не удалось форсировать реку: в это осеннее время Сомешул широко разлился, и уровень воды в нем поднялся на два метра, а противник мощным артиллерийским и минометным огнем срывал все попытки навести переправу. Лишь двум стрелковым ротам удалось достичь северного берега на рыбацких лодках и принять участие в битве за город.

Уличные бои продолжались весь день 24 октября.

Передовые роты батальонов, блокировавших город, сжимали кольцо, продвигаясь шаг за шагом к центральным улицам. Гитлеровцы яростно сопротивлялись, цепляясь за каждый дом. Везде шли рукопашные схватки, неизменно заканчивавшиеся тем, что наши воины решительно выбивали фашистов из зданий, превращенных в опорные пункты.

В 4 часа утра 25 октября батальоны укрепленного района овладели городом, взяв в плен сотни немецких солдат и офицеров. Среди доставшихся нам трофеев были десятки артиллерийских орудий, до сотни пулеметов, три склада боеприпасов, восемь военно-продовольственных складов и подготовленные к вывозу свыше шестисот вагонов с грузами.

Одновременно была захвачена группа приверженцев Салаша. Что касается остальных венгерских солдат и офицеров, находившихся в Сату-Маре, то они, как рассказали нам местные жители, еще во время боя разбежались и, добыв штатскую одежду, поодиночке и группами подались в свои родные места.

Взятием г. Сату-Маре завершилось освобождение северной части Трансильвании¹.

Продолжая движение вперед, части 159-го полевого укрепленного района подошли к границе Венгрии и вступили на ее территорию в междуречье Самоша и Тура, чуть выше их впадения в Тису.

С этим знаменательным событием совпало еще одно, радостное для всех наших воинов: за форсирование Лесистых Карпат и успешные боевые действия в северной части Трансильвании, завершившиеся самостоятельным овладением городом Сату-Маре,

¹ Архив МО СССР, ф. 395, оп. 9136, д. 330, лл. 121—124.

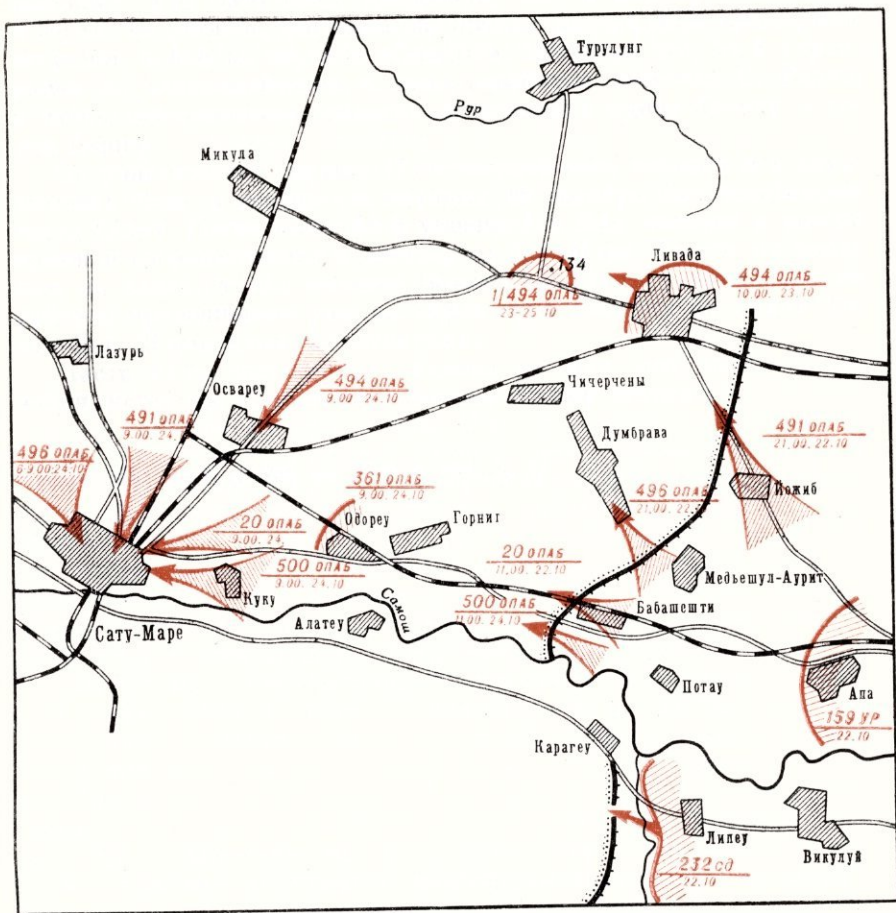

Схема № 3. Боевые действия 159-го полевого укрепленного района по овладению г. Сату-Маре.

159-й Днестровский полевой укрепленный район был награжден орденом Богдана Хмельницкого II степени.

Тогда же действовавшему недалеко от нас 54-му укрепленному району было присвоено почетное наименование «Трансильванский». Его батальоны проделали, как и мы, трудный путь в горах. 10 октября, находясь на правом фланге 40-й армии, они вступили в бой за перевал «Смелый». Захватив его, 54-й укрепленный район во взаимодействии с нами освободил местечко О. Радна, а затем собственными силами — населенный пункт Сечелу и город Боршу.

Он участвовал в составе 17-го гвардейского корпуса и в двухдневных боях, в результате которых 18 октября был освобожден город Сигет. После этого 54-й укрепленный район был выведен в резерв армии и сосредоточился к востоку от Бая-Маре. Теперь он вновь шел на запад, чтобы сменить батальоны 159-го укрепленного района на рубеже, проходившем уже на территории Венгрии по линии Тиса—Бег, Шатмаршки, Фехердьярмат.

Части 54-го укрепленного района догнали нас здесь 27 октября, когда мы готовились к новому броску вперед¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1261, л. 21.